

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
15 January 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом по пункту 5 статьи 4 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2403/2014* ** **

<i>Сообщение представлено:</i>	Андреем Андросовым (представлен адвокатом Ириной Васильченко, а затем Анастасией Миллер)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	20 января 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 28 мая 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	7 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки во время содержания под стражей
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; оперативное и беспристрастное расследование; произвольный задержание и содержание под стражей; справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3), 7, 9 (1), (3) и (4) и 14 (1)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1. Автором сообщения является Андрей Андросов 1980 года рождения, гражданин Казахстана. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 2 (пункт 3), 9 (пункты 1, 3

* Приняты Комитетом на его 121-й сессии (16 октября – 10 ноября 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Марсиа В.Дж. Кран, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

*** Текст особого мнения члена Комитета г-на Оливье де Фрувиля приведен в приложении к настоящим Соображениям.

и 4) и 14 (пункт 1) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что является наркоманом, проходящим лечение, но что он не был под воздействием каких-либо наркотиков 8 апреля 2010 года, когда он был задержан и доставлен в управление внутренних дел города Рудный. Там сотрудник полиции М.Б. и его помощник оказывали на него давление с целью заставить признаться в совершении нескольких ограблений. Они показали местонахождение квартиры, в которой произошло ограбление. Один из полицейских ударил автора по голове и в живот и угрожал ему тюремным заключением, поскольку, так как он уже был осужденным, его не трудно будет поймать вновь. Допрос проводился без каких-либо официальных документов или записей; автор не дал признательных показаний и был освобожден в тот же день.

2.2 12 апреля 2010 года автор был задержан вновь. Сотрудники полиции обыскали его и обнаружили несколько бумажных купюр, помеченных словами «контрольная закупка» (см. пункт 3.3), и некоторое количество героина. Следователь по данному делу уведомил прокурора о том, что он намерен добиваться досудебного содержания автора под стражей. 13 апреля сотрудник полиции М.Б. вошел в камеру автора и пообещал ему героин в обмен на его признание в совершении нескольких преступлений, которые он не совершал. Автор согласился и употребил героин вместе с двумя сокамерниками. Этот факт был установлен в ходе медицинского освидетельствования, проведенного позже в тот же день медицинским персоналом в изоляторе временного содержания. В протоколе, составленном 16 апреля, указывалось, что при освидетельствовании никаких повреждений на теле автора обнаружено не было.

2.3 Поскольку факт наркотической интоксикации не был должным образом задокументирован, а судебно-медицинская экспертиза не проводилась, автор не мог впоследствии пожаловаться на действия соответствующего сотрудника. Другие же сотрудники получили, однако, дисциплинарное взыскание за непроведение тщательной личной проверки.

2.4 14 апреля 2010 года суд города Рудный постановил заключить автора под стражу до суда по обвинению в незаконном обороте наркотиков, не уточнив сроков такого содержания под стражей. В тот же день сотрудник полиции вошел в камеру автора, надел на него наручники, дважды ударил в живот и заявил ему, что он переводится в следственный изолятор № 161/1 города Костанай. Автор утверждает, что он содержался в наручниках во время поездки, которая продолжалась примерно час. В течение следующих двух месяцев он постоянно переводился из изолятора временного содержания в Рудном в СИЗО в Костанай и обратно.

2.5 15 апреля 2010 года, когда автор содержался под стражей в Костанайе, сокамерники сказали ему, что они «старшие» по этой камере, поскольку являются «помощниками» администрации пенитенциарного учреждения. Автор утверждает, что его сокамерники начали регулярно избивать его через две недели после его прибытия. 29 мая он был избит особенно сильно. Под давлением администрации учреждения он написал, что случайно ударился о металлическую раму кровати.

2.6 7 июня 2010 года автор подал жалобу на «незаконные действия» сотрудников Костанайского следственного изолятора, однако жалоба осталась «безрезультатной»¹. В тот же день он был переведен в изолятор города Рудный для ознакомления с обвинением против него и его изучения. Его мать, которая выступала в качестве его защитника, заметила кровоподтеки и повреждения, имевшиеся на теле сына, и обратилась с ходатайством о проведении медицинского освидетельствования. 8 июня автор был доставлен в травматологический центр в городе Рудный, где у него были диагностированы кровоподтеки на груди. Жалоба автора на избиения так и не была

¹ Автор не приводит каких-либо подробностей в отношении этой жалобы или ее результатов.

рассмотрена тщательным образом. 9 июня адвокатом автора была подана официальная жалоба.

2.7 Жалоба была направлена в прокуратуру, которая препроводила ее департаменту внутренних дел Костанайской области. Департамент внутренних дел отказал в возбуждении уголовного дела, заявив, что он установил, что сотрудники Костанайского следственного изолятора не совершали никаких преступлений.

2.8 В ходе судебного процесса 9 июля 2010 года адвокат автора просил суд рассмотреть медицинское свидетельство, выданное 8 июня. Это свидетельство было приобщено к делу. В тот же день суд вынес решение, предписывающее рассмотреть утверждения автора об избиениях и наркомании среди заключенных как в Руднинском, так и в Костанайском изоляторах. Суд распорядился о проведении рассмотрения соответствующими органами до 20 июля.

2.9 15 июля 2010 года Костанайский департамент внутренних дел отказал в возбуждении уголовного расследования на том основании, что никакого преступления совершено не было, так как автор сам заверил, что упал со своей кровати верхнего яруса. 25 июля утверждения относительно Руднинского изолятора были также отклонены, поскольку автор изменил свои показания. Первоначально автор обратился с жалобой на то, что подвергся избиениям в течение двух месяцев, но в дальнейшем отказался от своих показаний и пояснил, что получил телесные повреждения в результате падения с двухъярусной постели. Эти два решения были объединены в одном письме прокуратуры на имя суда, в котором прокуратура согласилась с решением не возбуждать официального уголовного расследования, поскольку было установлено, что сотрудники изоляторов не совершали никаких преступлений.

2.10 3 сентября 2010 года после многочисленных ходатайств и жалоб автора и его адвоката прокурор города Костанай постановил возобновить предварительное рассмотрение утверждений о неправомерном обращении, представленных автором. 22 сентября 2011 года предварительное расследование было вновь прекращено. Автор и его адвокат не получили копии решений или материалов рассмотрения дела.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7, рассматриваемой отдельно или в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Во время его содержания под стражей в городе Рудный его подвергали психологическому давлению и ему предлагали героин в обмен на самооговор. В СИЗО № 161/1 в Костанайе и в изоляторе в Рудном его систематически избивали сокамерники из-за его отказа выполнять приказы администрации исправительного учреждения. Автор утверждает, что государство-участник не провело эффективного расследования его жалоб компетентным и беспристрастным органом, поскольку все эти жалобы были препровождены тому же департаменту внутренних дел Костанайской области, в ведении которого находится СИЗО № 161/1, и рассматривались они теми же сотрудниками. Кроме того, в ходе уголовного разбирательства автор и его адвокат не имели доступа ко всем необходимым процедурным документам.

3.2 Автор также утверждает, что были нарушены его права по пунктам 1, 3 и 4 статьи 9 Пакта. Он утверждает, например, что 8 апреля 2010 года он был задержан на четыре часа, что это задержание не было зарегистрировано и что его не проинформировали о выдвигавшихся против него обвинениях. 12 апреля он был задержан в 18 часов 55 минут, однако в записях указано, что задержание началось с 20 часов 40 минут. 14 апреля суд вынес решение о задержании автора до начала разбирательства дела ввиду серьезности выдвинутых против него обвинений, не указав изначально продолжительность содержания под стражей.

3.3 Автор утверждает далее, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 14 (1). В статье 11 Закона об уголовных расследованиях предусмотрены меры, которые могут быть приняты полицией при расследовании преступлений. Полиция может организовать «контрольную закупку» наркотических веществ, если существуют признаки преступной деятельности, однако эта информация не является достаточным основанием для возбуждения уголовного дела. Европейский

суд по правам человека постановил, что, хотя использование тайных осведомителей само по себе и не нарушает прав, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека), судам не следует использовать их показания в качестве основания для вынесения обвинительного приговора².

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и по существу дела

4.1 25 ноября 2014 года и 30 марта 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник подтверждает, что 12 апреля 2010 года в 15 часов 30 минут сотрудники полиции провели контрольную закупку наркотических веществ. В тот же день в 20 часов 40 минут автор был взят под стражу полицией города Рудный. 14 апреля суд города Рудный принял решение о дальнейшем содержании автора под стражей до суда. Уголовное расследование в отношении автора было возбуждено 15 апреля и завершено 9 июня. 18 июня материалы уголовного расследования были препровождены уголовному суду Костанайской области.

4.2 25 августа 2010 года автор был приговорен к 14 годам лишения свободы по обвинению в незаконном обороте наркотиков с отбыванием наказания в тюрьме строгого режима. Обвинительный приговор присяжных был основан на показаниях свидетелей, результатах обыска и изъятия имущества у самого автора и видеозаписи «контрольной закупки». По итогам судебно-медицинской экспертизы, которая была проведена 12 апреля 2010 года, был сделан вывод о том, что обнаруженным наркотическим веществом является героин³.

4.3 3 ноября 2010 года суд кассационной инстанции Костанайской области согласился с приговором и назначенной мерой наказания суда низшей инстанции. 10 января 2011 года Верховный суд Казахстан отказал в возбуждении надзорного производства.

4.4 Суды рассмотрели жалобы автора на неправомерное обращение, но признали их необоснованными. Кроме того, автор подал жалобу в прокуратуру, которая также рассмотрела претензии и представила в ответ подробные обоснования и разъяснения.

4.5 13 апреля 2010 года автор был допрошен прокурором города Рудный. На тот момент автор не подавал никаких жалоб на сотрудников полиции и не подвергался пыткам или неправомерному обращению. В ходе допроса автор заявил, что он не виновен в совершении преступлений, в которых обвинялся.

4.6 Кроме того, 13 апреля 2010 года было установлено, что автор и двое других лиц, содержащихся под стражей, находились под воздействием наркотических веществ. Опираясь на этот факт, прокуратура провела внутреннее расследование, в результате чего начальник изолятора временного содержания и его заместители были привлечены к «дисциплинарной ответственности».

4.7 В рамках расследования утверждений автора о неправомерном обращении власти допросили А.А., начальника изолятора временного содержания города Рудный. Он показал, что автор был доставлен 12 апреля 2010 года и до его размещения был осмотрен медицинским персоналом, который не обнаружил никаких телесных повреждений на его теле. Впоследствии суд постановил оставить автора под стражей в ожидании суда, и он был переведен в СИЗО № 161/1 в Костане. По истечении определенного периода времени автор был переведен обратно в изолятор временного содержания в городе Рудный. Там в ходе осмотра при поступлении в изолятор было установлено, что у автора имеются телесные повреждения, которые были получены в Костане. Материалы по жалобе были переданы в изолятор № 161/1.

4.8 Кроме того, власти допросили М.Б., заместителя начальника УВД в городе Рудный. Он заявил, что автор действительно был доставлен в УВД для проведения

² *Ваньян против России* (жалоба № 53203/99), постановление от 15 декабря 2005 года.

³ Как сообщается, общий вес героина составил 2,746 грамма.

допроса на основании информации о том, что он продает наркотики. Автор отказался сотрудничать. Заместитель начальника отверг утверждения о том, что автор подвергался пыткам или неправомерному обращению во время его содержания под стражей.

4.9 Жалобы автора не привели к возбуждению уголовного расследования. Сам автор дал показания и пояснил, что его кровоподтеки являются результатом его падения с двухъярусной кровати в его камере.

4.10 На основании вышеприведенных аргументов жалобы автора должны быть признаны Комитетом неприемлемыми.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Государство-участник утверждает, что «контрольная закупка» была задокументирована, но в то же время не уточняет, кто задокументировал этот процесс. Видеозапись этого события не имеет временной метки. Видеоматериалы не позволяют однозначно установить личность сотрудников полиции, остановивших и задержавших автора.

5.2 Кроме того, власти так и не расследовали должным образом тот факт, что автор и его сокамерники смогли получить и употребить героин в изоляторе. Государство-участник так и не расследовало должным образом утверждения автора о пытках и неправомерном обращении.

Дополнительные замечания

Со стороны государства-участника

6.1 6 августа 2015 года, 26 февраля 2016 года, 16 августа 2016 года и 27 июня 2017 года⁴ государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник подтверждает свою предыдущую позицию. Оно утверждает, что расследование предполагаемых избиений автора было прекращено по следующим причинам. Ряд свидетелей, включая сотрудников полиции и сокамерников автора, показали, что они никогда не видели, чтобы кто-то избивал автора, и что он упал с двухъярусной кровати и получил повреждения на груди и плече. Это было подтверждено и в письменном заявлении автора от 8 июня 2010 года⁵. Факт получения автором повреждений никогда не скрывался. Этот факт был зарегистрирован в медицинском журнале изолятора № 161/1 города Костанай 9 июня 2010 года. Кроме того, утверждения автора о том, что он был избит своими сокамерниками, которым приказала сделать это администрация следственного изолятора № 161/1, «не нашли своего подтверждения» и были отвергнуты показаниями, указанными выше.

6.2 Что касается использования героина автором и его сокамерниками 13 апреля 2010 года, то власти провели тщательное расследование в этой связи. В результате несколько сотрудников Руднинского изолятора временного содержания были привлечены к дисциплинарной ответственности. Например, один из заместителей начальника изолятора был уволен, а другому заместителю был объявлен строгий выговор. Сотрудник М.Б., который, как утверждает автор, якобы дал ему героин, отрицает, что когда-либо делал это. Никаких других свидетелей предполагаемой передачи наркотиков не было. Поскольку никаких доказательств совершения какого-либо преступления обнаружено не было, уголовное расследование не возбуждалось.

6.3 Впоследствии государство-участник расследовало жалобы, поданные автором в апреле 2015 года, т. е. уже после того, как рассматриваемое сообщение было представлено в Комитет. Официальное расследование в связи с утверждениями о

⁴ В этих ответах государство-участник предоставляет всеобъемлющий отчет о расследованиях, включая копии заявлений свидетелей и судебных решений.

⁵ Государство-участник предоставило копию этого постановления.

применении пыток было возбуждено по статьям 347-1 (2) а) – пытки и 307 (2) – злоупотребление должностными полномочиями. В рамках расследования прокуратура рассмотрела 11 жалоб автора и/или его представителей, и автору были направлены письменные ответы по каждой из жалоб. Автор воспользовался своим правом на обжалование всех процессуальных решений в случае несогласия с результатами. Поскольку доказательства совершения каких-либо преступлений отсутствуют, 2 июля 2015 года расследование было прекращено.

6.4 Национальные суды также рассмотрели жалобы автора. В своем решении суд указывает, к примеру, что автор не обращался с жалобами на пытки вплоть до завершающей стадии процесса, когда эти жалобы были поданы его адвокатом г-жой Васильченко. В результате автор был вынужден изменить свои показания и заявить о том, что он был вынужден написать признание из-за побоев, которым его подвергали его сокамерники по указанию администрации следственного изолятора. Верховный суд оставил в силе решение суда первой инстанции от 10 января 2011 года, согласившись с вердиктом коллегии присяжных заседателей и подтвердив наличие равенства состязательных возможностей в ходе судебных заседаний.

Со стороны автора

7.1 13 декабря 2015 года, 11 апреля 2016 и 17 февраля 2017 года автор представил дополнительные комментарии по замечаниям государства-участника. Автор утверждает, что вследствие направления им своего сообщения Комитету государство-участник инициировало еще одно расследование, которое тем не менее оказалось неэффективным и было прекращено. Автор указывает, что он начал обращаться с жалобами на пытки 7 июня 2010 года. Только после подачи настоящей жалобы, датированной 7 июня 2010 года, автор был осмотрен и следы побоев на его теле были документально подтверждены. Однако это не привело к эффективному расследованию. Напротив, 9 июня автора вынудили представить заявление о том, что он не подвергался пыткам, а упал с двухъярусной кровати.

7.2 В отношении наркотических средств, которые были предоставлены автору и его сокамерникам, автор настаивает на том, что им их дали сотрудники полиции с целью заставить его признаться в преступлениях, которых он не совершал. Признавая, что он потребляет наркотики, автор утверждает тем не менее, что власти государства-участника не смогли начать эффективное расследование его утверждений о том, что он получил наркотики в обмен на свои показания, включая такие меры, как судебная экспертиза его волос и ногтей, тщательный осмотр помещений изолятора и т. д. Кроме того, автор указывает, что М.Б., тот самый сотрудник, которые вынудил его дать признательные показания и принес ему наркотики, был признан виновным по ряду связанных с наркотиками и оружием обвинений 15 августа 2015 года.

7.3 Автор утверждает далее, что если исходить из Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), то расследование его утверждений о пытках было неэффективным. Стамбульский протокол предусматривает, во-первых, что расследование должно проводиться оперативно. Его жалоба была подана в прокуратуру 15 июня 2010 года, но не расследовалась должным образом в течение более одного года. Кроме того, расследование должно быть соответствующим, т. е. власти должны предпринять все необходимые шаги к документированию телесных повреждений. Однако государство-участник не распорядилось о проведении полного судебно-медицинского освидетельствования автора. Во-вторых, результаты расследований должны быть транспарентными: государство-участник должно предоставлять всю информацию, полученную в ходе расследования.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные ему эффективные внутренние средства правовой защиты в связи с его утверждениями о неправомерном обращении во время содержания под стражей. При отсутствии каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

8.4 Комитет принял во внимание жалобу автора по пунктам 1, 3 и 4 статьи 9 и пункту 1 статьи 14 Пакта. Тем не менее в отсутствие в деле дополнительной соответствующей информации Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти заявления для целей приемлемости. Следовательно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал свои жалобы по статье 7, рассматриваемой отдельно или в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта, для целей признания их приемлемыми, объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что обращение с ним в изоляторе временного содержания города Рудный и в следственном изоляторе города Костанай, а также неспособность государства-участника эффективно расследовать жалобы, поданные им в этой связи, была равноценна акту пытки в нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Комитет отмечает, что государство-участник предоставило в ответ на утверждения автора детальное описание своих действий и мер, принятых в ответ на жалобы автора. Комитет отмечает, что эти утверждения были рассмотрены прокуратурой, полицией, судом первой инстанции и Верховным судом Казахстана. В дополнение к этому подробному описанию государство-участник предоставило копии заявлений свидетелей и экспертов, судебных решений, решений прокуратуры и других материалов. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что, хотя на теле автора были обнаружены некоторые телесные повреждения, по результатам подробно описанного расследования вряд ли можно со всей определенностью установить, что эти повреждения были нанесены сотрудниками изолятора временного содержания в городе Рудный или в следственном изоляторе в городе Костанай. Комитет отмечает далее, что описание фактов и другие материалы, представленные автором, не содержат достаточных доказательств в обоснование его утверждений; автор также не доказал, что его травмы были получены из-за отсутствия адекватного надзора за условиями содержания под стражей. В этих обстоятельствах и на основе имеющейся у него информации Комитет не может сделать вывод о том, что автор был подвергнут обращению в нарушение статьи 7 и что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 3 статье 2 для расследования этих утверждений.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении каких-либо положений Пакта государством-участником.

Приложение

[Подлинный текст на французском языке]

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Оливье де Фрувиля

1. В данном деле Комитет счел, что он не может сделать вывод о нарушении государством-участником обязательства по пункту 3 статьи 2 в связи с проведением расследования по утверждениям автора (пункт 9.2). В основе этого заключения лежат доводы, которые не согласуются с правовой практикой Комитета в вопросах оценки расследований, проводимых по утверждениям о нарушении статьи 7 Пакта. Комитет неизменно исходит из того, что сразу же после подачи жалобы на неправомерное обращение, запрещенное статьей 7, власти государства-участника должны проводить по ней оперативное и беспристрастное расследование¹. Между тем из фактов, приведенных автором сообщения и государством-участником, однозначно следует, что государство-участник не обеспечило соблюдение своего обязательства относительно оперативного проведения расследования по утверждениям автора.

2. В пунктах 2.5–2.10 Соображений сообщается о многочисленных претензиях и жалобах автора или его адвоката на неправомерное обращение, которому автор предположительно подвергался в следственном изоляторе города Костанай с начала мая 2010 года. Ни по одной из этих претензий или жалоб не было возбуждено расследование, как это, впрочем, признает и государство-участник (пункт 4.9). Согласно заявлениям государства-участника, автор признал, что кровоподтеки, обнаруженные на его теле и зафиксированные в протоколе медицинского освидетельствования от 8 июня, действительно были получены им в результате падения с двухъярусной кровати в его камере. Но автор поясняет, что его вынудили дать такое объяснение, которое, в общем-то, звучит достаточно нелепо (пункты 2.5 и 7.1). Изложенные факты показывают, что, как только автор мог говорить свободно, он подтверждал свои заявления о неправомерном обращении, и так вплоть до сообщения, направленного Комитету.

3. В конечном итоге лишь в апреле 2015 года, т. е. спустя пять лет после подачи первых жалоб, в ответ на направленное автором сообщение в Комитет было возбуждено официальное расследование по утверждениям о применении пыток, которое оказалось безрезультатным и было прекращено за отсутствием доказательств совершения какого-либо преступления (пункт 6.3). Помимо вызывающей сомнение беспристрастности расследования, которое, как представляется, основывалось исключительно на показаниях лиц, обвиненных в неправомерном обращении, и потерпевшего лица (пункт 6.1), это расследование было запоздалым и поэтому не могло рассматриваться как соответствующее требованиям пункта 3 статьи 2 в связи с утверждениями о нарушениях статьи 7.

4. Поскольку Комитет не принял во внимание свою собственную практику и даже не упоминал о ней, его оценка фактов в данном деле представляется искаженной. Кроме того, Комитет не сослался на более общую оценку положения в Казахстане, данную им в его заключительных замечаниях в июне 2016 года (CCPR/C/KAZ/CO/2). А ведь в пункте 23 этого документа Комитет указал на:

- а) большое количество сообщений о пытках и большое количество жалоб на пытки, отклоняемых с порога из-за предположительно чрезмерно жесткого критерия допустимости доказательств, необходимых для проведения расследования, согласно новому Уголовно-процессуальному кодексу; [...]
- с) весьма незначительное количество случаев эффективного преследования,

¹ См. замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета по правам человека о запрещении пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14; и, например, сообщение № 1545/2017, *Гунан против Казахстана*, Соображения, принятые 25 июля 2011 года, пункт 6.2.

мягкость вынесенных наказаний и участие заинтересованных правоохранительных органов в расследовании жалоб на пытки или жестокое обращение.

5. Помимо этого, Комитет не счел целесообразным обратиться к другим документам или нормам, которые по своей направленности согласуются с практикой Комитета, а именно к Принципам эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания для установления подлинных фактов или к Руководству по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), на которое неоднократно ссылался автор (пункт 7.3). Комитет также оставил без внимания выводы других компетентных органов (см. A/HRC/13/39/Add.3, пункт 76), а также решения Комитета против пыток по схожим отдельным случаям в отношении того же государства-участника². В отношении этих дел Комитет пришел к тому заключению, что государство-участник нарушило статью 12 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в частности на том основании, что расследование было запоздалым. В соответствии со статьей 12 расследование должно быть быстрым, беспристрастным и эффективным, причем оперативность расследования исключительно важна как для того, чтобы не допустить дальнейшего применения запрещенных действий в отношении жертвы, так и для того, чтобы физические следы пыток и тем более жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения не исчезли в скором времени, за исключением тех случаев, когда пытки, в основном в зависимости от применявшихся методов, влекут за собой необратимые и серьезные последствия³.

6. В интересах правовой определенности толкование права должно быть последовательным. В этой связи важно, чтобы Комитет по правам человека не только основывался на собственной практике, что представляется само собой разумеющимся, но и уделял также внимание эволюции международного права и практике других компетентных органов, выносящих решения по аналогичным случаям

---

² Сообщения Комитета против пыток № 433/2010, *Герасимов против Казахстана*, решение, принятое 24 мая 2012 года; № 441/2010, *Евлоев против Казахстана*, решение, принятое 5 ноября 2013 года; и № 497/2012, *Байрамов против Казахстана*, решение, принятое 14 мая 2014 года.

³ См. *Герасимов против Казахстана*, пункт 12.5.